

Население Фокалоре возросло в три раза после смены правительства.

Это произошло большей частью благодаря иммигрантам и беженцам. Также этому поспособствовало появление новой системы управления населением. Людей, которые тратили деньги, поступающие извне, стало больше, общий баланс был достигнут.

Торговля и промышленность начали активно развиваться и достаточно быстро вышли на один уровень с другими странами, а может даже и превзошли.

По приказу Хифуми была создана система лицензирования предприятий. Налоговая система претерпела существенные изменения, чтобы была возможность регулярно объявлять людям, что им необходимо выплачивать. Феодал имел полный доступ к перемещениям товаров и денежных сумм между городами по территории страны при помощи железнодорожной системы.

Стандарты производственной отрасли были впервые унифицированы.

Из-за «винта», изобретенного Хифуми, плотники и кузнецы претерпели существенные изменения в своей работе. До этого мастера только приваривали детали, или прибавляли гвоздями, но с введением винтов и взрывным распространением промышленных продуктов, которые были изготовлены по определенной технологии, люди начали говорить, что в Фокалоре создают стандарты для всех промышленных продуктов.

Но дело не только в развитии торговли.

Все территории также внимательно следили за своими военными частями. Люди, которые приезжали и оставались там для обучения, так же тратили свои деньги в городах.

Население Фокалоре начинало возрастать из-за растущей популярности региона.

Рабов и безработных становилось все меньше за счет увеличения рабочих мест, и это тоже положительно сказывалось на экономике области.

— Гигиги... — тихо постанывала Миюкаре.

Миюкаре была единственной рабыней, ответственной за военные дела, и ей приходилось возиться со скучной бумажной работой. Она была вынуждена держать себя в руках и не высказывать никакого недовольства.

Хотя Миюкаре сидела в комнате не одна, а с другими рабами-работниками, она и не думала скрывать свое плохое настроение. Девушка обрабатывала документы, демонстративно чиркая пером по бумаге. В комнате, помимо нее, были Доелгар и Парю, но они выполняли свои обязанности намного тише.

— Ты знаешь... — попытался завязать разговор Доелгар.

— Что?!

Миюкаре повернулась к Доелгару, всем своим видом выражая крайнее недовольство.

— Не смотри на меня так... Лорд сказал нам, что согласен с предложением, которое касается отставных солдата. С кузнецами мы уже договорились.

— Отлично. Мне надо будет представить отставных солдат промышленной гильдии в качестве заявителей, — кивнула девушка.

— Пожалуй, я оставлю это тебе.

Доелгар закончил работу и поспешно ретировался, пробормотав себе под нос:

— Пойду, сообщу об этом в гильдию. Ой, извини!

В дверях он столкнулся с сотрудником на замену.

Новоприбывший, увидев озлобленное лицо Миюкаре, испуганно поморгал и быстро подошел к столу Парю.

Девушка подняла мутный взгляд фиалковых глаз, как будто только что проснулась, но сотрудника это не смутило и он всучил ей документы.

— Парю, пришло сообщение из столицы.

— Большое спасибо. Я проверю, хорошо? — устало отозвалась работница.

После того, как сотрудник ушел, Парю пролистала принесенные документы. Работа для нее уже давно стала привычной, поэтому просмотр отчетов не занимал у нее много времени. Чтобы прочитать один документ, у нее уходила буквально пара секунд. Это, конечно, не Каим, но ее сотрудники способны не менее быстро анализировать материал.

— Миюкаре-сан. Как только закончится церемония коронации в столице, директор по военным вопросам, Алисса, похоже, вернется, — оповестила Парю.

Миюкаре встала так стремительно, что случайно уронила стул. Парю такая реакция на ее слова показалась чрезвычайно резкой, но виду она не подала.

— Правда!?

— Только если этот документ не фальшивка. Но на нем стоит подпись Лорда, поэтому я считаю, что документ подлинный.

— В таком случае, все в порядке! Надо бы устроить вечеринку в честь ее возвращения, — Миюкаре оживилась. — Ресторана будет достаточно? Или лучше забронировать отель?

Она говорила с улыбкой, которая больше походила на кривую ухмылку. Парю усмехнулась про себя, что это уже диагноз. Диагноз неизлечимой болезни.

— Лорд тоже вернется. Он приведет несколько солдат из Виши, нам сказали подготовить все для их участия в военной подготовке, — Парю посмотрела на коллегу. — Я найду для них пансионат, но никто, кроме вас, госпожа Миюкаре, не может поставить их в расписание тренировок, поэтому не могли бы вы заняться этим?

— Да, я все сделаю. Это же будет скоро, да? Когда там церемония коронации?

— Она сегодня.

Виконт Леонхарт познакомился с Роши в основном именно для того, чтобы наладить контакт с Виши. Он проник в Королевский рыцарский орден, следивший за замком.

Накануне, когда Леонхарт подготавливал почву к переговорам с представителями Виши, он сказал: «Есть и другие дворяне, которые надеются установить дружеские отношения с вашей страной». Именно в надежде на встречу с этими дворянами Роши и согласился. Перед церемонией коронации было решено предоставить им полную свободу действий, чтобы арестовать всех участников заговора сразу.

Сегодня, как и вчера, переговоры проходили в комнате отдыха, предназначенной для послов Виши. Совещание было начато без промедлений.

Дворяне вежливо приветствовали Роши по очереди. Они делали это слишком скромно, что было странно для людей благородного происхождения.

Хотя Роши и пытался вести себя осторожно, ему очень нужны были результаты. Командир сопровождающих, державшийся в отдалении, отметил для себя, что посол чересчур

нетерпелив.

«Слуги - ни что иное, как просто придатки», именно так говорили дворяне из Орсонгранде, которые считали даже разговор со слугой ниже своего достоинства. Никто не обратил внимания, когда они незаметно двинулись на свои места и заблокировали все выходы из помещения.

Только Вайя, который тайно следил за ними, заметил эти движения.

— Что ж, давайте обсудим саму суть нашего союза, — начал Леонхарт.

Переговоры повернулись так, что виконт взял на себя инициативу.

— Как по мне, я назову исход сделки благоприятным лишь в том случае, если мы вернём оборот денег и товаров с Орсонгранде на прежний уровень, — обозначил свою позицию Роши.

Дворяне всем своим видом выражали, что плохо понимают намерения посла, поэтому Леонхарт попытался копнуть глубже.

— Есть вероятность, что нашим торговцам запретят въезд в вашу страну. Тогда совершение товарообмена станет крайне затруднительным. Хотя, мы можем предложить, чтобы кто-то купил товары временно, прежде чем мы сможем наладить торговлю с Орсонгранде, — пояснил Роши.

Роши думал: «Не похоже, что они меня понимают. Возможно, стоит отбросить намеки и сказать им все прямо?»

Вслух же он произнес:

— Конечно, если вы согласитесь сотрудничать, ваша выгода будет огромной, это безусловно. Будьте уверены, мы будем продавать вам товары по цене ниже рыночной.

— О, это очень хорошее предложение! Мы только начали, а вы уже предлагаете нам возможность получить большую выгоду от этой сделки, господин Роши! — Леонхарт посмотрел на остальных.

— Да, это действительно продуманный план! — одобрительно заговорили дворяне.

Они были заметно впечатлены и переглядывались между собой.

«Эти люди точно благородного происхождения?» — усомнился командир сопровождения.

Он наблюдал за заключением сделки с искренним отвращением. Дворяне, по его мнению, умели только заливать про любовь к своей стране, в то время как на самом деле их волновали только деньги и статус.

«Смотря на этих, невольно подумаешь, что жители Виши в сто раз лучше. Они хотя бы умеют скрывать свою жадность» — промелькнуло в голове у командира.

Отвернувшись, он незаметно подал сообщникам знак начинать действовать согласно плану. Кто-то кивнул в ответ, а те, кто стоял вне поля зрения переговорщиков, потянулись к мечам.

— Тогда давайте обсудим детали сделки... — радостно потер руки виконт.

Леонхарт рассмеялся и внезапно развернулся, закашлявшись. Роши, сидевший сзади, не успел заметить, что произошло. Все, что он успел понять — виконт был ранен.

— Очень жаль, но нам придется закончить игру в друзей на этой ноте.

Роши умер моментально от глубокой раны в основании шеи.

Командир обнажил окровавленный меч.

— Сволочь! Посла собственной страны!.. — прохрипел Леонхарт.

Остальные дворяне, шокированные начавшейся резней, кинулись бежать. Но это их не спасло, потому что в дверях стояли наготове слуги.

— Приве-ет!

— Убейте всех. Переговоры прошли неудачно, и представители Орсонгранде напали на Роши, убив его. Вас тоже прикончили. Мы пытались контратаковать, но у нас ничего не вышло. Легенда такова, — с этими словами командир занес меч над онемевшим от ужаса Леонхартом. В этот момент откуда-то вылетел сюррикен и вонзился в правую руку убийцы. От боли и неожиданности он выронил меч.

Пока командир рассматривал свою руку, рассеченную железом, часть рыцарей зашла в комнату отдыха.

Вайя, бросивший сюррикен, вошёл следом.

— Мы королевский орден Орсонгранде. Эти рыцари под нашей защитой. Мы должны задержать вас за вооруженное нападение на территории замка. Если вы не будете сопротивляться, останетесь в живых, — обратился вице-капитан к преступникам.

— Ты идиот!? Мы не сдадимся из-за того, что нам приказывает кучка дилетантов!
— поморщился командир. Он попытался напасть на Вайю, когда тот отвернулся, но потерял сознание от сильного удара по голове. Его сообщники так же были задержаны. Арест удалось провести без убийств.

— Мы спасены... — не верил своему счастью Леонхарт.

Вайя встал перед виконтом, который вздохнул с облегчением и сел, не в силах встать из-за страха.

— Вы кто-то из рыцарских орденов? Я обязан вам жизнью.

— Кажется, вы здесь что-то неправильно поняли, — ответил ему Вайя. — Вы тоже арестованы. Пока новая королева не скажет, что с вами делать, вы будете сидеть в тюрьме.

— Ч-что за глупость! Какое преступление... — Леонхарт поменялся в лице.

— Вы живы, потому что не представляете опасности. Если бы вы были опасны, вас бы тоже убрали

Быстро связав Леонхарта, Вайя отдал приказ отправить его вместе с другими дворянами в тюрьму, охраняемую орденом рыцарей.

Труп Роши был уничтожен на месте по приказу командования. Между тем Вайя обеспокоенно рассматривал своих сослуживцев.

— Что-то случилось, вице-капитан?

— Нет, просто... Я подумал, что граф Тоно появится из-за этого сражения, но... Ладно, думаю, все в порядке. Церемония коронации начнется в ближайшее время. Мы доверим охрану капитану Сабнаку. А сами продолжим следить из тени

Услышав слова Вайи, рыцари быстро заняли свои позиции.

До церемонии коронации оставался час.

В кабинете Имерарии было беспокойно.

— Прошу прощения...

— Вы... если я правильно помню, вы из рыцарского ордена. Я полагаю, вы отвечаете за охрану за пределами замка, что-то случилось? — всполошилась Имерария.

Человеком, зашедшим в кабинет, был Бальцефон. Имерария, чувствовала себя неуютно из-за присутствия почти незнакомого рыцаря.

Бальцефон, быстро осмотревший комнату при входе, встал перед Имерарией и почтительно поклонился, но коленей не преклонил. Горничные, стоявшие рядом, были поражены такой дерзостью. Когда Имерария собралась открыть рот, чтобы поставить его на место, Бальцефон заговорил первым:

— Ваше Высочество, меня зовут Бальцефон. Я был членом Второго рыцарского ордена, но теперь я принадлежу к единому рыцарскому ордену. Как сказали Ваше Высочество, Королевский рыцарский орден охраняет замок внутри и за его пределами, но...

Бальцефон пристально посмотрел на Имерарию.

— Почему бывший член Третьего рыцарского ордена является капитаном Королевского рыцарского ордена? Разве у этого человека есть какие-то особые навыки, помимо умения льстить Эрлу Тоно? Он даже не умеет правильно обращаться с мечом! А вице-капитан Вайя? Это человек не умеющий думать, он делает только то, что ему говорят. Ему никогда не поручали какие-либо важные задачи во Втором рыцарском ордене, — продолжил он.

— Что ты такое говоришь...

Увидев сомнения Имерарии, стоявший рядом с ней рыцарь тут же обнажил свой меч.

—Что ты... — Имерария смотрела на направленное на нее оружие.

Рыцарь стушевался под ее строгим взглядом, но меч не опустил.

— Как и я, он родом из Второго рыцарского ордена. Было трудно без Сабнака и группы бывшего ордена Третьего рыцаря. Дворяне просто глупцы. Они не справились даже с тем, чтобы нормально играть роль приманки для группы Виши, — продолжал Бальцефон.

— Тебя зовут Бальцефон, верно? Какую цель ты преследуешь? — ровным голосом спросила Имерария.

Она успокоилась. По сравнению с жаждой крови Хифуми, то что показывал этот рыцарь, просто цветочки.

— Честь, — ответил Бальцефон.

— А? — не поняла Имерария.

— Для нас, рыцарей, дело чести - это побеждать, сражаясь с врагами открыто и достойно. Это не быть таким, как Вайя, не умеющим владеть оружием. Это не подслушивать сплетни из тени, как кучка сброда из Ордена Третьего Рыцаря. Наше дело стало таким недостойным, когда ваше высочество назначило такого человека на главный пост. Мы просто хотим это исправить, — пояснил Бальцефон.

Другие рыцари, находившиеся в комнате, также обнажили свои мечи. Напуганные горничные сбились в кучку.

— Прямо сейчас другие наши единомышленники, скорее всего, избавляются от Сабнака и Лотомага. Как только мы уберем группу бывшего ордена Третьего рыцаря, мы хотим, чтобы ваше величество объявило об этом нашем подвиге народу, — заявил рыцарь.

«Этот Бальцефон просто в восторге от самого себя» — подумала Имерария.

— Граф Тоно будет изгнан из этой страны. Что касается Виши и Хорана, которые вызвали бессмысленную войну, то они будут наказаны рыцарским орденом в дополнение к обязательству выплатить репарации, — продолжал озвучивать свои требования Бальцефон.

— И ты можешь считать себя достойным рыцарем, когда занимаешься такой чушью?

Лицо Имерарии исказила гримаса презрения. Бальцефон подошёл к ней и отвесил звонкую пощёчину. Даже рыцарь, который поднял на нее меч, был шокирован, но молчал, не отводя взгляд.

— Разве не эти страны несут ответственность за то, что наш орден понес бессмысленные потери? Разве нам не следует почтить Первый и Второй Ордены Рыцарей, павших в битве с Хорантом? Я не позволю тебе принижать то, ради чего мы боремся, — ударившего ее рыцаря трясло от гнева.

Ноющая щека ни капли не волновала Имерарию, гораздо больше ее беспокоил Хифуми.

«Страшно представить, как этот человек воспользуется обстоятельствами. Что же он тут устроит, когда узнает...»

Мятеж начался в день коронации.

<http://tl.rulate.ru/book/10492/674172>